

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO 413 E. 14th St., New York, N. Y.

Чапаев в Академии генерального штаба

«Красный архив» № 6

Цыган-артист. — Юный Чапаев с шарманкой. — Удостоверение, выданное Ленину на получение продовольственной карточки 2-й категории. — Отец Чехова и его племянник Миша.

Артист-цыган победил сердце дочери казанского губернатора. Девушка, губернаторская дочь, забеременела, цыган схватился за голову и бесследно скрылся. Брошенная женщина пришла с повинной к матери. Губернатора уже не было в живых, — что оставалось делать?

Бывали случаи, когда за такой грех родители проклинали и выгоняли из дому. Но вдова губернатора была женщиной доброго сердца, простила, хотя и сделала строжайший выговор, и приняла дочь в дом. При родах она умерла. Воспитывать у себя незаконного ребенка губернатора не захотела, мальчишку отдали на воспитание седому старику, брату губернаторского кучера.

Старик взял мальченку, стал его воспитывать так же, как и всю кучу собственных детей, и маленький Чапаев до 9 лет бегал по улицам и пас свиней, впоследствии получил повышение: стал пасти крупную скотину. Так начинается жизнеописание прославленного начальника дивизии красной армии Василия Чапаева, о нем существует теперь в СССР целая литература, ему посвящена была отдельная фильма, ее видели в Н.Йорке. Лет 12 он ударился «в люди», попал в среду безпутнейших людей. А юношей 18 лет, взял шарманку, захватил с собою девушку Дулю и отправился по белому свету, главным образом, по приволжским городам.

Этим беспокойным и веселым делом Чапаев занимался вплоть до призыва в солдаты и, как поступил в армию, так до самой смерти не выходил из под ружья. Отбыл действительную службу, потом воевал с немцами, наконец, попал в красную армию. Его биограф, писатель Дм. Фурманов, отмечает, что до 31 года Чапаев был совершенно безграмотным, уже перед самой революцией обучился читать и писать, а читал, главным образом, о подвигах Ганнибала, Наполеона, Гарибальди, Суворова, Ермака, Пугачева, Стеньки Разина, увлекся их биографиями, действительными и анекдотическими случаями их боевой жизни.

Свою карьеру в красной армии он начал летом 1918 г., — в гражданской войне на южном Урале. Человек он был шестипятилетний, не стеснялся посылать в штаб армии самые решительные и дерзкие телеграммы, называл в них командарма «мерзавцем» и обманщиком, и за все это Чапаева решили предать суду. Тут явилось затруднение: как отстранить его от командования дивизией? Красноармейцы его любили. Было решено, отправить Чапаева в Москву для доклада Трошкому, — это не удалось. Все же с поста начальника дивизии его сместили и откомандировали в академию генерального штаба. Чапаев сел на скамью и стал учиться. Это дело ему скоро наскучило. «Красный Архив»

(№ 6) опубликовал характерное письмо Чапаева, — этот документ стоит привести целиком, — так он тишечен для этого мятежного человека: «Прошу вас покорно, — говорится в этом письме, — отозвать меня в штаб IV армии на какую-нибудь должность, командиром или комиссаром в любой полк. Преподавание в академии мне не приносит никакой пользы. Что преподаю, я это прошел на практике. Вы знаете, что я нуждаюсь в общеобразовательном цензе, которого здесь я не получаю, и томиться понапрасну в стенах я не согласен. Это мне кажется тюрьмой, и прошу покорно не морить меня в такой неволе. Я хочу работать, а не лежать, и, если вы меня не отзовете, я пойду к доктору, который меня освободит, и я буду лежать бесполезно. Но я хочу работать и помогать вам, если вы хотите, чтобы я вам помогал. Так будьте любезны, выведите меня из этих каменных стен. Уважающий вас Чапаев». Пробыл он в академии два месяца, был переведен опять на Уральский фронт, воевал с Колчаком и в сентябре 1919 г. погиб, бросившись раненым в реку.

Есть интересные странички в статье и документах, напечатанных в этой книге «Красного Архива», рассказывающие, как шла борьба за хлеб в те годы — 1918—1919. Была введена хлебная монополия, за пресечена частная торговля, власти потребовали обязательной сдачи всех излишков хлеба государству по твердой цене. Организовали строжайший учет всех излишков, распределение было поставлено под контроль, создались военноподразделения отряды. Огромные запасы хлеба были

на северном Кавказе, и Кубань хранила богатые хлебные излишки. Помогали созданные в деревнях комитеты бедноты.

С продовольствием обстояло плохо. Украинку оккупировали немцы. На Урале были чехословаки, бакинские нефть угрожали англичане. Волга и Царицын стояли под ударом белых армий и донского казачества. В стране вспыхивали крестьянские восстания. Надо было серьезно думать о спасении, о том, чтобы победить голод. «В этой борьбе за хлеб с деревенской буржуазией, — говорится в протоколе съезда советов, — власть не останавливается и не может остановиться перед применением к своим упорствующим врагам, кулакам и богатым, открытого насилия», — наркомиссару продовольствия были предоставлены чрезвычайные полномочия.

«Красный Архив» приводит отдельные постановления, телефонограммы, обширные телеграммы сведения наркомпро за о ходе заготовок хлеба в разных губерниях. Любопытно удостоверение, выданное Ленину: «Управление делами Совета Народных Комиссаров сим удостоверяет, что Владимир Ильич Ленин (Ульянов), председатель Совета Народных Комиссаров, является ответственным работником и советом, занимается усиленным умственным трудом и работает неограниченное число часов. Поэтому Управление Делами Совета Народных Комиссаров находит нужным перевести Владимира Ильича Ленина во вторую категорию для получения продовольственных карточек». Удостоверение подписано управляющим делами Совета Народных Комиссаров, правителем канцелярии и дело производителем.

Ценным надо признать напечатанные здесь впервые рукописи и письма Чехова, мате-

риалы, связанные с ним. В государственном архиве хранится значительное количество человеческих рукописей. После Чехова осталось чрезвычайно мало автографов его литературных работ. Вероятно они или уничтожены им или затерялись в редакционных архивах. В рукописном отделе Всесоюзной библиотеке есть краткое описание рукописей 16 произведений Чехова и свыше 1000 его писем.

Вот список этих рукописей: «Врачебное дело в России», «Хористка», «К сведению трудней», «Цветы запоздалые», «Идиллия — уны и ах!», «Ночь перед судом», (незавершенный водевиль), «Красавицы» (незавершенный отрывок), «Сапоги в смятку», «Темы, мысли, заметки», (отрывки), «Неизданная пьеса», «Отрывок и заметки», (продолжение «Мужиков»), «Дневник», «Свадьба» (незавершенный отрывок). Из всех этих рукописей в печати появился и вошел в собрание сочинений Чехова только рассказ «Хористка». Все остальные вещи или не было напечатаны, или затерялись в юмористических журналах, где Чехов печатался в начале 80-х годов.

«Красный Архив» сейчас опубликовал нигде еще не появлявшиеся письма Чехова, а также и другие документы. Приведены письма к писателю-юмористу А. А. Лейкину, редактору юмористического журнала «Осколки», где Чехов сотрудничал, есть здесь его письмо к Вс. Гаршину, члену комитета «Литературного фонда». Гаршин был восторженным поклонником таланта Чехова, о нем говорил: «В России появился новый первоклассный талант». Гаршин кончил самоубийством, его памяти был издан сборник, и там Чехов напечатал рассказ «Припадок». Этим — как свидетельствовал сам Чехов, — он «воздавал покойному ту дань, какую хотел и уметь».

В этих письмах Чехова входят литературные люди, их рисуют во весь рост даже маленькие, будто бы случайные штрихи, наблюдательные глаза Чехова. Вот Лейкин. Он любил поест, умел устроить свою жизнь, и Чехов сообщает Суворину, что этот чертов угодник по случаю купил столовое серебро и серебряный чайник, а приехавшего к нему Чехова угощал: «Пейте молоко, — советовал Лейкин, — у меня три коровы». Показывал свое хозяйство и называл цену всякой вещи.

В январе 1897 г. была всеобщая народная перепись. Чехов педал целым переписным участком. Он и в это дело внес всю свою серьезность, добросовестность, энергию. Сердился на беспорядки и равнодушные должностных лиц: «Выдали счетчикам отвратительные чернильницы, отвратительные, аляповатые знаки, похожие на ярлыки пивного завода, и портфели, в которые не лезут переписные листы, — и впечатление такое, будто сабля не лезет в ножны. Срам! С утра хожу по избукам, с непривычки стучаюсь головой о притолки, и, как нарочно, голова трещит адски, и мигрень, и инфлуэнца».

Все же своей работой Чехов был удовлетворен хотя приходилось нелегко, надо было «и считать, и писать до боли в пальцах и читать лекции счетчикам». Их отношением к делу Чехов был доволен: «Счетчики работали превосходно, педантично, до смешного». Иначе было с должностными лицами: «Земские начальники, которым вверена была перепись, вели себя отвратительно, — пишет он, — они ничего не делали, мало понимали и в самые тяжелые минуты оказывались больными». Есть в этих письмах следы, источники возникновения отдельных чеховских вещей. В подмосковном городе Воскресенске командовал ба-

тареей полковник Б. И. Маевский. В Воскресенске Чехов проводил летние месяцы в начале 80-х годов, — там проживал его брат, Иван Павлович, школьный учитель. С семьей Маевских Чехов был в дружественных отношениях, их дети выведены в рассказе «Детвора». В Воскресенске же Чехов и познакомился с военной жизнью, — это оказало ему впоследствии услугу при создании рассказа «Попелуш» и пьесы «Три сестры».

Улыбку и нерадостные раздумья должен вызвать один документ. Это — краткая автобиография отца Чехова. Он был не без самодурства, утруждал детей всякими дежур-

ствами в лавке, заставлял петь в церковном хоре, был чрезмерно строг к ним, прибегал к унижительным наказаниям. Но обладал художественными способностями. Чехов так и писал о нем: «Талант в нас со стороны отца, а сердце — со стороны матери». Напечатано здесь и письмо к Чехову его брата Александра: они любили друг другу посылать юмористические письма, и это полно улыбок, есть в нем и упоминания о маленьком «Мишке». Это — Михаил Александрович Чехов, теперь знаменитый актер, автор мемуаров «Путь актера».

Ф. Стогов.